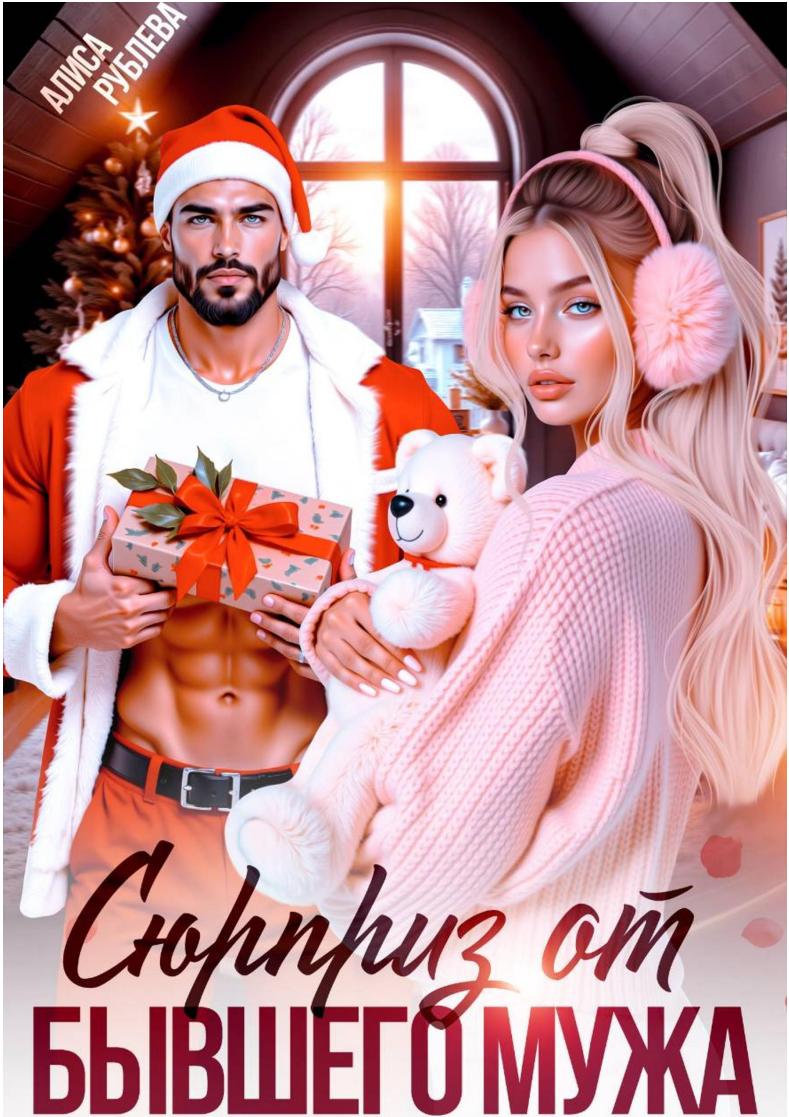

АЛИСА РУБЛЕВА
Сюрприз от
БЫВШЕГО МУЖА

Алиса Рублева
Сюрприз от бывшего мужа

https://litres.ru/74789309
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж изменил мне с лучшей подругой.

— Какая же ты овца, — сказала я ей, когда она сидела растрепанная на моей кровати, наскоро застегивая блузку. — Как тебе совести хватило?

— Бог велел делиться, Марин, — ответила она без смущения. — К тому же, Яр сам захотел. Я сначала сопротивлялась, но потом поняла, что зря ломаюсь ради тебя. Ты его недостойна.

Я схватила ее за космы и потащила вон из дома.

Обернулась, а за нами уже бежал мой муж.

— Ты чего творишь, Марин? Зачем ее выгнала? Ты все видела? — спросил он.

Тогда же ему прилетела пощечина.

— Представь себе! Ты кобелина, Усманов! Спасибо! Шикарный подарок на день рождения, — проговорила я, не помня себя от ненависти.

А через три месяца бывший муж забрался в мое окно в новогоднюю ночь.

— Ты все еще моя, Марин, — заявил он. — И я никуда не уйду, пока ты меня не простишь.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Алиса Рублева
Сюрприз от бывшего мужа

Глава 1

Зимний вечер тридцать первого декабря. Квартира родителей украшена гирляндами и мишурой, по телевизору крутят новогоднее шоу, а в дверь кто-то настойчиво звонит.

— Откройте! — кричит мама из кухни. — Это, наверное, Дед Мороз пришел.

Я иду ко входной двери, открываю и замираю.

Потому что передо мной стоит бывший муж.

В красном костюме Деда Мороза. С белой, длинной бородой. И набитым мешком в руках. От него веет морозом с улицы.

Высокий и крепкий. И все такой же красивый. Гад.

Я машинально поправляю волосы, но тут же отдергиваю руку.

— Хо-хо-хо! Здравствуй, красавица! — говорит он нарочито басом. — Я Дед Мороз, вам подарочки принес.

Я выгибаю бровь.

Нет, вообще-то, я в полном шоке от его появления, но держусь так, будто лишь слегка удивлена.

— Ты что тут делаешь? — спрашиваю, глядя на него, как

на что-то инородное. — Яр, тебе жить надоело, что ли?

— Зачем угрозы хорошему дедушке? — отвечает как ни в чем ни бывало. — Я поздравить вас пришел. Тебя и Лизу. Подарки принес.

— Какие подарки? Какой поздравить? Ты как тут оказался? Тебя же охрана не пускает! — зло шепчу, чтобы никто не услышал.

Оглядываюсь, не выглянул ли кто в прихожую.

Только этого мне не хватало.

Снова смотрю на бывшего мужа и чувствую, как от эмоций становится трудно дышать.

Как же я его ненавижу. А он, как нарочно, пришел именно сегодня. Наверное, чтобы испортить мне еще один праздник.

А еще страшно представить, что сейчас будет, если отец зайдет и увидит Ярослава на нашем пороге.

Мой папа — человек с большими связями и влиянием, и он строго настрого запретил бывшему приближаться после того, как он со мной поступил. Отец даже охрану нашего элитного дома попросил, чтобы они не пускали Ярослава. Временно, пока я тут живу.

Но бывший муж все равно пришел.

Он заявился на порог, как монстр из худшего кошмара.

Три месяца, как мы в разводе.

Три месяца, как мы не виделись.

И боль от его предательства еще так свежа, что стоит мне только взглянуть на Ярослава, как все внутренности скручи-

вает болезненным спазмом.

Мой первый и единственный мужчина.

— Марин, может, пустишь меня? — спрашивает.

Пустить в свой дом, в свою жизнь… снова… Ни за что!

— Уходи! Отец убьет тебя, — шиплю на него.

— Чего же сразу с угроз, красавица? Не боюсь я отца, я с миром пришел. И поговорить надо, Мандаринка.

— Не смей больше так меня называть! И где настоящий Дед Мороз? Что ты с ним сделал?!

Меня переполняет раздражение на всю ситуацию.

Усманов совсем страх потерял. Я помню, как месяц назад он уже пробрался к нашей квартире. Тогда дверь открыл отец. И между ними завязалась драка.

Это было ужасно.

Ярослав сильнее, потому что как минимум моложе, но отец совсем не хотел проигрывать. Их кое-как разняли и тогда от отца пошли угрозы. Все же у него большие связи в нашем городе.

Хотя и Яр не последний человек. Только бывший муж — человек бизнеса, у него свои автосалоны, а отец в политике. Нашла коса на камень, как говорится.

— С вашим аниматором все в порядке, получил деньги за работу и отдыхает, — объясняет бывший. — Марин, это был единственный способ попасть в твой дом! Охрана до сих пор не пускает меня.

— И правильно делает!

— Поговорим?

— Пошел вон отсюда!

— Марина, ты с кем там говоришь? — раздается голос отца с лестницы.

Сердце сжимается.

Я оборачиваюсь.

Папа спускается со второго этажа и замечает Ярослава.

Глава 2

Брови отца моментально сдвигаются на переносице так, что очки съезжают на нос.

— Пришибу! — Папа сжимает кулаки, дышит, как дракон и идет в нашу сторону.

Ярослав расправляет плечи, готовясь к драке.

А у меня сердце уходит в пятки. Не хватало только еще одной драки. И когда… Накануне Нового года!

— Ура! Дед Мороз! — В прихожую залетает Лиза и бежит в нашу с Яром сторону ничего не подозревая.

Она подбегает быстрее, чем папа успевает подойти. Яр садится перед ней на корточки.

— Привет, Лизок! Готова рассказать стишок дедушке? — спрашивает мою сестру, улыбаясь ей по-голливудски и вообще не обращая внимания на отца.

Следом из кухни выходит мама.

Она видит Яра и отца, который замер в паре метров от нас, тяжело дыша, как зверь, готовый кинуться в любую секунду.

— Петя, не при детях, — останавливает его мама и встает рядом.

Но для папы эти слова, наоборот, оказываются, как призыв к действию. Надо устранить проблему, которая портит праздник — вот, что написано у него на лице. Он подходит, двигает нас с младшей сестрой в сторону и встает скалой

между нами и Яром.

— Моя дочь ничего не будет тебе рассказывать! Вон из моего дома!

Яр поднимается, становясь ростом выше отца.

— Папочка, это же Дед Мороз, — хнычет Лиза.

— Это шарлатан, дочка! — рявкает отец.

Лиза всхлипывает.

— Как разумно обидеть ребенка из-за своих принципов, — язвит Яр.

— Ты, подонок, мне не дерзи!

— Марина, Лиза, идемте! — Мама берет Лизу за руку и зовет нас на кухню.

Она уводит младшую сестру, но я остаюсь в прихожей.

— Пап, прекратите. Сегодня Новый год. Давайте без ссор. Я сама его уже выгнала. До свидания Ярослав! — говорю и закрываю дверь.

— Я с ним не закончил, — отец сжимает кулаки.

— Петя, не ломай дочери психику, — подает голос мама, выглянув из кухни. — Лизе всего семь, а ты при ней разборки устраивать хочешь, — она понижает голос. — С Дедом Морозом. У нее травма на всю жизнь будет. Она и так плачет. Прекращай, прошу.

Папа стоит еще какое-то время, глядя на закрытую дверь и тяжело дыша, а потом защелкивает на ней замок.

— Все, никакого Усманова! — рявкает он.

— Никто его и не звал, — отвечаю с тяжелым выдохом.

Отец тычет пальцем мне в лицо.

— Марина, даже не думай с ним мириться! У тебя есть новый, хороший кавалер. Вот и встречайся с ним.

Опять он за свое…

— Пап, я не маленькая. Сама разберусь, с кем мне встречаться. И это точно будет не Усманов.

— Ни в коем случае!

— Но и не этот твой Кривохвостов. Он мне не нравится.

Папа напускает такой вид, будто его оскорбили.

— Прекрасный человек. Ты же ходила с ним на свидание.

— На одну встречу, и то, чтобы ты отстал с этой темой. Я уже говорила, что не хочу ни с кем отношений. Я только развелась.

— И тебе бы поскорее забыть своего гада Усманова, — не унимается отец. Мой бывший для него, как красная тряпка для быка. — Хороший мужик Леша. Выгодная партия. В госдуму метит. И ты ему нравишься.

Я закатываю глаза.

— Хватит, папуль. Давай хоть сегодня о нем не будем?

— Петя, отстань от дочери, — снова подает голос мама, стоя в дверях кухни и сложив руки на груди.

И отец, наконец, сдается.

Точнее, он просто замолкает и недовольно сопит, а я, пользуясь паузой, ухожу в свою комнату.

Захожу без сил падаю на кровать.

Сегодня Новый год. Полтора часа осталось. А настроение

безнадежно испорчено.

Не так я себе представляла этот праздник.

У нас с Ярославом были планы на этот Новый год. Мы хотели поехать в Москву. Поселиться в отеле с видом на Кремль и отметить этот праздник впервые только вдвоем, в кругу нашей маленькой новой семьи. Все новогодние праздники мы хотели гулять по городу. Сходить на Красную площадь, покататься на коньках в Зарядье, съездить на ВДНХ, сходить в Третьяковку и еще много всего.

Так странно теперь вспоминать это. Мы планировали наш отпуск, планировали, что сегодняшняя ночь станет особенной. Особенно странно вспоминать, что мы планировали ребенка.

Мы до этого пять месяцев пытались, и все никак. Срок не громадный, но как же печально было видеть отрицательный тест из месяца в месяц. Мы надеялись на эту ночь. Почему-то нам с Ярославом казалось, что именно в эту новогоднюю ночь все получится.

Но нашим планам не суждено сбыться. Мы и двух лет не прожили в браке и развелись.

— Бам-бам!

Я слышу какой-то грохот за окном. Поднимаюсь с кровати. Подхожу, вглядываюсь в темноту, но ничего…

Наверное, ветер гуляет.

Ложусь обратно на кровать и гляжу в потолок.

Воспоминания накатывают сами собой.

Все началось месяцев восемь назад. Моя лучшая подруга, Лика стала мне рассказывать, что Яр на нее с интересом поглядывает. Она мне прямо говорила:

— Марин, он не нагулялся и будет тебе изменять.

Вот такая правда в лоб от лучшей подруги.

С Ликой мы дружили всего два года. Она работала в моем салоне красоты мастером по окрашиванию волос. Мы быстро нашли общий язык и поняли, что на одной волне. А потом пошли эти неприятные разговоры.

Мы с ней поругались из-за этого, но к моему дню рождения, который был четыре месяца назад, помирились. И на празднике все и случилось.

Мы отмечали у нас дома. Заказали диджея с музыкой, ведущего, кейтеринг. Яр постарался сделать этот день особенным.

У него получилось. Этот день я запомню на всю жизнь.

В тот вечер я пошла на кухню, узнать, хватает ли еды, и увидела, как Яр целуется с Ликой. Он стоял спиной ко мне, почти закрывая ее своим телом. Его рука была на ее лице, вторая на столешнице возле ее талии.

Они не видели меня.

Так были заняты друг другом.

Я смотрела лишь секунду, а потом почувствовала, что голова закружилась.

Я вышла. Не помню, как дошла до дивана. Просто упала на него и сидела какое-то время, стараясь прийти в себя. А

когда вернулась на кухню, их уже не было.

Мне пришла в голову бредовая мысль.

Они в спальне.

Я пошла наверх. Зашла в нашу с Яром комнату, и Лика сидела в расстегнутой блузке на моей кровати. Вся растрепанная, запыхавшаяся. А в ванной шумела вода.

Тогда мир снова пошатнулся. Но я осталась. Злость подкатила к горлу и придала мне сил.

— Какая же ты овца. Как тебе совести хватило? — Я посмотрела на подругу с презрением.

— Я тебя предупреждала о нем, — ответила она ухмыльнувшись, будто этими словами снимала с себя всю ответственность.

— И ты решила воспользоваться случаем?

— Бог велел делиться, Марин, — пожала она плечами. — К тому же, Яр сам захотел. Я сначала сопротивлялась, но потом поняла, что зря ломаюсь ради тебя. Ты его недостойна.

Дальше я не помнила себя. Подошла, схватила Лику за лохмы и потащила из спальни. Вниз по лестнице под ошалелые взгляды гостей, а потом и вон из дома. Вытолкнула эту визжащую дуру за самые ворота.

Обернулась, а за нами уже бежал Яр.

— Ты чего творишь, Марин? Зачем ее выгнала? Ты все видела? — спросил запыхавшись.

Тогда же ему прилетела пощечина.

— Представь себе! Ты кобелина, Усманов! Спасибо! Ши-

карный подарок на день рождения, — проговорила я, не помня себя от ненависти.

В тот момент как раз приехали мои родители. Они застали и сцену с Ликой и пощечину Ярославу. Было стыдно, и в то же время, я была рада их появлению. Особенно отцу. Потому что Яр не отставал от меня со своими глупыми оправданиями, а папа сразу согласился забрать меня, и приказал охране, чтобы мужа не подпускали ко мне.

Я кинула Яра во все черные списки. Ровно как и Лику. Только жизнь ей слегка подпортила перед этим. Написала ее матери, что ее дочь спит с моим мужем и не гнушается этим. Мы с Анной Сергеевной знакомы, и она хорошо ко мне относилась. Вот и тогда она извинилась за дочь.

Мне это никак не помогло. Но может хоть чуточку грела мысль, что Лике придется покраснеть за свой поступок. Вряд ли она ожидала, что я расскажу все ее матери.

Потом нас с Яром развели. Мы даже не увиделись. И от этого было и легче, и тяжелее одновременно.

Теперь вся жизнь перевернулась. Мне пришлось вернуться жить к родителям. Они меня и уговорили. Они были против, чтобы я жила на съемной квартире одна в таком состоянии.

И в чем-то они правы. В кругу семьи и правда легче переживать предательство. Только за эти три месяца я поняла, как сильно отвыкла жить здесь. И особенно отвыкла от отца. Он пытается контролировать каждый мой шаг, забыв, что я

уже взрослый, самостоятельный человек, а не маленькая девочка.

Поэтому в ближайшее время я хочу съехать. Я уже накопила деньги на первоначальный взнос по ипотеке. Откладывала с восемнадцати лет. Мне было легко накопить. Ведь все траты в семье обычно лежали на мужчинах. Поэтому все, что я зарабатывала, я могла откладывать.

Хочу переехать после Нового года.

Только, как сказать отцу…

Он так радовался, когда я вернулась после развода. Если уеду, он будет подавлен.

И все же, не могу я так. Будто снова в детство попала, где папа пытается все контролировать. Еще и жениха мне какого-то навязывает. Усатого и неловкого в общении.

Да каким бы он не был. Я только недавно развелась и не готова больше ни с кем встречаться. Чувства к бывшему мужу до сих пор не прошли. Но измену я ему не прощу. Это выше моих сил.

— Бах! — снова ветер бьет по окну. Я уже не поднимаюсь.

Сейчас мне даже кажется логичным, что у нас с Ярославом все так произошло.

Бывший всегда пользовался популярностью у женщин. Он успешный, богатый, красивый. Всего тридцать три года, а уже крупный бизнесмен. Мечта любой девушки. Он всегда гулял. Менял женщин как перчатки. Но после тридцати остепенился и захотел жениться. Тогда мы и познакомились.

Это он мне так говорил, что остепенился.

А сейчас я понимаю, что не остепенился он ни фига. Врал. Все врал, гад. Думал, что сможет меня обманывать. Или что я прощу его, если он весь такой шикарный. Но как бы не так. После его измены, меня от него отвернуло. Он мне омерзителен стал. И в чем-то я правда рада, что отец так на него реагирует. Он охраняет мой покой. Так мне будет проще забыть Ярослава. С глаз долой, из сердца вон.

Я отрываю голову от подушки. Поднимаюсь и поправляю перед зеркалом растрепавшиеся локоны волос. И вдруг боковым зрением вижу движение в окне.

Поворачиваюсь и поднимаю брови.

Бывший муж. Уже без бороды, но все еще в красной шубе залез на мое окно и стучит, чтобы я открыла.

Все-таки это был не ветер…

Я подхожу. Часто моргаю, кусаю себя за губу. Нет. Не сплю.

Совсем с ума сошел!

Открываю окно вверх.

— Малинка, пусти, — говорит он тяжело, держась руками за откос.

— Третий этаж! Подоконник скользкий! Ты же сорвешься! Ты с ума сошел?!

— Пусти, если не хочешь, чтобы я разбился!

— Не пущу, — говорю упрямо. И внутри все клокочет от злости, но и холодок по позвоночнику бежит от ужаса.

Бывший муж щурится.

— Рука мерзнет, — отпускает одну и трясет ею.

— А ну, держись! — кричу ему, задыхаясь от страха и возмущения.

— Не могу долго…

— Ах ты гад! — произношу зло и открываю окно полностью. — Залезай уже!

Добился все-таки своего. Как не свалился только!

Я отхожу в сторону, и Яр быстро в два движения забирается в мою спальню.

Глава 3

Он стоит у окна в моей комнате и тяжело дышит. Красная шуба нараспашку, снег на ботинках тает и стекает лужицей на ковер.

В спальне теперь пахнет морозом, улицей и им. Запах… до мурашек узнаваемый. Я ловлю себя на том, что слишком остро его ощущаю, и злюсь на себя за это.

Я закрываю окно, опускаю ручку и оборачиваюсь. Сердце уходит в пятки от происходящего. Ярослав смотрит на меня прямо, уверенно. Уголки его губ трогает улыбка. И есть в его мимике и движениях что-то такое, что мне кажется, будто он страшно рад меня видеть, но боится сделать что-то резкое и спугнуть.

— Ну и зачем ты здесь? — спрашиваю, скрещивая руки на груди. Поза оборонительная, в чем-то жалкая, но мне нужно хоть что-то, за что можно спрятаться.

— Я пришел поговорить и никуда не уйду, пока ты меня не выслушаешь, — говорит спокойно.

Я молчу, ожидая, что он скажет.

— Прости меня, Марин. Я не должен был допустить такого. Не должен был допустить развода. Но я никуда тебя не отпущу. Ты все еще моя. И мы должны быть вместе.

От этих слов внутри бушует целый ураган эмоций. Меня возмущает сказанное. И вместе с тем оно откликаются где-

то в груди тупой болью под ребрами. Меня начинает бить мелкая дрожь, и я обнимаю себя за плечи, чтобы согреться.

— Мы ничего никому не должны, — отвечаю резко, стараясь не показать свою слабость. — Ты мне изменил. Я никогда этого не прощу.

Я пытаюсь… честно пытаюсь говорить твердо, но голос все равно выдает истинные эмоции. Мне до сих пор не все равно. Меня выводит вся ситуация. Его появление. Его слова.

Яр делает шаг ко мне. Всего один. А мне сразу становится тесно в собственной комнате. Я отступаю, пока не упираюсь ногами в кровать.

— Я тебе не изменял, — упрямо говорит он. — Это была подстава. Твоя подруга позавидовала нам. Она сама полезла ко мне, специально. Она знала, что ты зайдешь.

Я усмехаюсь. Улыбка выходит кривой, чувствую.

— Ты правда думаешь, что я настолько глупая? — спрашиваю, борясь с возмущением. — Я все видела. Вы стояли так близко, трогали друг друга, целовались. И хочешь сказать, что это все с ее подачи? Я не заметила, чтобы ты сопротивлялся. И потом в спальне она с расстегнутой блузкой тоже просто так сидела, да?

Он морщится, тяжело выдыхает.

— Да. Я оттолкнул ее, но ты уже не видела. Марин, послушай…

— Я уже слышала эту песню, — перебиваю. — И не верю

ни единому слову. Дай мне забыть тебя спокойно. Исчезни из моей жизни.

Он смотрит на меня так, будто я предложила ему что-то страшное. Его взгляд становится жестким.

— Никогда. Слышишь, Марин? Я не исчезну. Я буду рядом. Потому что люблю тебя.

Он делает еще шаг ко мне. Меня обдает холодом, которым все еще тянет от него.

Я обхожу кровать и отступаю назад, к двери.

— И ты любишь меня. Я это знаю, — продолжает он и вмиг сокращает расстояние между нами.

Я не успеваю отреагировать. Его ладони упираются в стену по обе стороны от моих плеч. Теперь, когда он настолько близко, я чувствую тепло его тела. Знакомое до боли. Ярослав выше, шире, и он зажимает меня у двери, лишая путей отступления.

— Отпусти, — произношу негромко и чувствую, как голова кружится, потому что разум сейчас борется с чувствами.

— Теперь, когда я, наконец, так близко… Ни за что.

Его горячее дыхание касается моей шеи, вызывая мурашки.

— Ты все еще моя, — шепчет мне и оставляет поцелуй на шее. — Что бы ты ни говорила.

— Нет, — качаю головой и пытаюсь вырваться из капкана его рук. — Я не твоя. Не твоя, — повторяю почти задыхаясь.

Яр ловит мои губы своими.

У меня внутри все вспыхивает, будто тысячи гирлянд.

Его губы сухие, шершавые от мороза. И я на секунду закрываю глаза, отпуская ситуацию.

Он целует меня жадно, требовательно, будто изголодавшийся зверь, который никак не может насытиться. Его дыхание горячее, сбивчивое. Я зависаю в этом моменте, будто все это время падала, а теперь меня подхватил мощный поток воздуха, и я просто парю на одном месте.

Его губы такие горячие и такие знакомые до боли.

Я упираюсь ладонями Ярославу в грудь, чувствуя под пальцами напряженные мышцы, и это сбивает с толку еще больше. Хочется оттолкнуть, но руки помнят его тело слишком хорошо. Пальцы сами сжимаются в ткани шубы. Мне хорошо до боли, и я ненавижу себя за эту слабость.

Это длится всего секунд пять, не больше.

Я собираю остатки воли и резко отворачиваюсь.

Бывший муж… Он, как битое стекло. Красиво переливается на солнце, притягивает взгляд. Но стоит сделать шаг и порежешься. Я знаю это. Со мной именно это и случилось.

— Хватит, — произношу, тяжело выдыхая. — Не смей так со мной.

Он замирает в сантиметре от моего лица. Я чувствую его дыхание на щеке. Яр смотрит мне в глаза. Взгляд упрямый, тяжелый. И в нем нет ни грамма раскаяния. Есть только желание и уверенность, что он все равно получит свое.

И тут я вижу, как опускается ручка моей двери.

— Марина, мы тебя ждем! — звучит голос отца почти над ухом, по ту сторону.

Мы с Яром встречаемся взглядами. Его рука на моей талии, а лицо совсем близко с моим.

Все происходит за долю секунду, и вот отец уже толкает дверь и шагает в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.